

Глава 11

Я отвел взгляд в пол так быстро, как только мог, но было секундное колебание, задержка в моей реакции, когда она увидела бы мое лицо, заметила оценивающий взгляд и, как я предполагал, поняла, что я сделал.

Конечно, она привыкла видеть это на лицах незнакомцев. Она могла не отвечать взаимностью, но такое создание, как она, должно было привлекать взгляды, куда бы она ни пошла. Узнала бы она или могла бы она это увидеть на лице своего собственного сына?

Маленькая часть меня хотела, чтобы она знала, не потому, что у меня была какая-то глупая надежда, что ей это понравится, а потому, что она не заслуживала жить с кем-то вроде меня, и я знал, что был слишком большим трусом, чтобы признаться.

Когда я поднял глаза, она сделала полшага ко мне, ее брови сдвинулись в замешательстве.

Мне хотелось раствориться в щелях между плиткой и шкафчиками.

Она уже думала, что я превращаюсь в придурка!

Я взял свой кофе и поднес его к губам, уставившись в черноту, что было не так, как я обычно пью, но внезапно я оказался неспособной подойти к холодильнику и достать молоко.

Я отпил обжигающе горячую жидкость, ожидая, что когда снова подниму глаза, то увижу, как она приближается ко мне, вероятно, не находя слов, поскольку она решала, как лучше выразить свое возмущение...

Но когда я поднял глаза, она шла не ко мне. Она развернулась и продолжила путь к своей спальне, оставив меня гадать, сколько из моего отвратительного поведения она видела и что она думала о своем грязном сыне.

Это было, пожалуй, хуже.

Она так расстроилась, что не хотела смотреть на меня? Были ли похмельные, вымученные любезности, которыми мы только что обменялись, нашим последним разговором?

Она поднесла обе руки к голове и запустила пальцы в волосы. Затем она встряхнула руками, отчего ее мокрые от сна, растрепанные волосы дико развевались над головой, а затем она начала чесать кожу головы, когда повернулась ко мне лицом.

Я приготовился признать все и принять ее оценку того, кем я был и что я мог с собой сделать.

- О, да, - начала она хриплым, с похмелья голосом, звучащим необычайно буднично по сравнению с тем, что я ожидал. Она остановилась, чтобы откашляться, а затем высунула язык, как бы демонстрируя, что она чувствует.

- Прости, Грег, я хотел рассказать тебе вчера, но это вылетело у меня из головы. Эми и Эшли собираются приехать в город на следующих выходных, и они хотят остаться здесь на пару ночей, чтобы сэкономить на отеле. Я думаю, какая-то группа, которая им нравится, играет в центре города, так что я не ожидаю, что они будут часто бывать в доме, но тебе, возможно, придется убрать кое-что из своих вещей в свободной комнате внизу... если только они не решат спать там, - рассказала она, указывая головой в сторону гостевой спальни, через дверь от ванной, в которой ее вырвало.

Она, казалось, искренне не обращала внимания на поток эмоций, бушующих внутри меня, пока я ждал, что меня отчитают за откровенное тарашение, которое я совершил. На мгновение я позволил себе поверить, что неправильно истолковал то, что увидел. Может быть, у нее было такое похмелье, что она в конце концов ничего не заметила?

- Я даже не знаю, найдут ли они время навестить меня или просто сделают все как обычно... Грег? Грег!

- Да? - ответил я, услышав свое имя во второй раз.

- Что с тобой происходит? Ты слышал, что я сказала?

Тогда некоторые из моих экстренных способностей вернулись в "сеть". Моя душа приостановила свои попытки отделиться от моего тела, когда мой мозг зарегистрировал ее слова и попытался организовать их в связную мысль.

Она упомянула моих сестер, что вызвало знакомое чувство, от которого у меня мурашки побежали по коже. Несмотря на то, как удивительно непринужденно она себя вела, я знал, что мама была бы взволнована их визитом. Я также знал, что для близнецов это будет просто еще одна возможность разочаровать ее.

Еще был тот раздражающий момент, связанный с необходимостью убрать вторую спальню в подвале для одной из близняшек, где было несколько незавершенных работ, выполненных в системе, которая для стороннего наблюдателя могла показаться хаосом, но помогала мне отслеживать детали и сроки.

Все эти вещи сразу попали в обрабатывающие центры моего разума, и хотя большинство моих нейронов было посвящено тому, чтобы выдержать оправданный, неминуемый гнев, которого я ожидал, я смог вербализовать ответ, который был передан моим коммуникационным ретрансляторам.

- Разве мы не можем просто сказать им, что они должны спать там? - спросил я, глядя на дверь, на которую она указала мгновением ранее. - Я действительно не хочу испортить...

Я начал протестовать на автопилоте.

Пока я говорил, мама снова энергично взъерошила волосы, отчего они дико запрыгали на макушке. Она прервала меня, прежде чем я смог закончить объяснение своего возражения, сказав:

- Ладно. Хорошо! Я знаю. Я знаю. Твоя система. Мы не можем это нарушать. Я поговорю с ними о том, чтобы они делили комнату, но не мог бы ты, пожалуйста, постараться быть милым, пока они здесь? Я бы хотела, чтобы этот визит был приятным.

Я кивнул головой, пытаясь небрежно поставить свой кофе и потянуться за фруктом из вазы на кухонном островке, осознав, когда подносил его к губам, что по рассеянности выбрал персик.

В течение двух невероятно неловких секунд я удерживал зрительный контакт со своей матерью, поднося кусочек фрукта к губам, вспоминая задумчивый образ, который я нарисовал, изображая себя сосущим всю ее киску всего за мгновение до этого.

Я попытался быстро вернуть персик в миску, но промахнулся и увидел, как он покатился по полу к ней.

Мама наклонилась и подняла его, в замешательстве прищутив глаза и говоря:

- Ты уверен, что с тобой все в порядке, Грегори? Ты выглядишь немного не в себе. Ты хотел это?

Я почувствовал, как капля прелекулята попала мне на бедро, когда я наблюдал, как она протягивает мне персик, спрашивая, хочу ли я его.

- Э, да. Хотел... э-э, нет, я передумал. Я имею в виду, я просто думаю о выпускном и прочем, - соврал я.

- Правда? - спросила она, склонив голову набок и выпятив нижнюю губу в жесте, который я видел раньше, но теперь нахожу удручающе очаровательным.

- Ид-да. Ты, видимо, со мной, детка, - добавила она, затем поморщилась, что выглядело как реакция на головную боль, о которой она упоминала.

"Ид-да" было сокращением, которое она изобрела ... Или, по крайней мере, придумала в нашей семье. Она объединила слова "иди" и "сюда" в одно слово и делала это столько, сколько я себя помню.

- Я. Я. Я, - повторила она хриплым шепотом, направляясь ко мне, возвращая персик в миску, а затем, раскинув руки, как зомби, возвращаясь вокруг острова туда, где я стоял.

Я мгновенно отодвинул задницу, когда она обвила руками мою шею и встала на цыпочки, чтобы поцеловать меня в щеку.

Потом она отступила на полшага назад, ее руки все еще сжимали мои плечи, когда она смотрела мне в глаза и сказала:

- У тебя будет все в порядке с выпускным. Каждый должен быть сосредоточен на себе и своих семьях. Теперь я хочу, чтобы ты попытался поладить со своими сестрами, когда они приедут на следующие выходные. Не думаю, что мы их часто будем видеть. Я уже пыталась запланировать пару мероприятий, и они сделали свое обычное дело - посмотрим, как все пройдет, мам - так что, скорее всего, они только переночуют здесь, а потом уйдут, но для меня было бы приятно, если бы у нас прошел приятный визит.

Обычно я был на добрый фут выше нее, когда мы вот так стояли лицом к лицу, и она, казалось, заметила разницу, вызванную моей компенсаторной позой.

Она посмотрела вниз и начала сканировать меня, как будто оценивая мой прогресс на пути к взрослой жизни.

Я заставил себя выпрямиться в ответ, молча умоляя свою эрекцию уйти, а одежду скрыть это.

- Когда ты стал таким большим? - спросила она, все еще глядя вниз...